

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 623.718

Correo
Central B.
ArgentinaFRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XI

Buenos Aires, Jueves, 2 de junio de 1960

Буэнос Айрес, четверг 2 июня 1960 года

№ 540

Н. Поточкин

ДОВОЛЬНО ДЕЗИНФОРМАЦИИ!

На страницах “Часового” (№ 408) снова появились вещания г. ХХХ, которого раньше редакция журнала рекомендовала своим читателям как “советского сановника”, вещания, предназначенные, вместе с постоянными поучениями столь высоко квалифицированного политического авторитета, как г. Орехов, “выправить мозги эмиграции, которая ничему не научилась и ничего не забыла”, т. е., следовательно, направить ее на путь истинный относительно того, что она должна делать и чего не делать в отношении своей Родины и сов. власти. Слава Богу за то, что Он послал нам хоть одного великого учителя для выправления наших мозгов, а этому учителю послал такого ценнейшего сотрудника, который живя в СССР, может не только читать все номера “Часового”, но даже посылать последнему, без ведома КГБ, свои обширные письма, в которых может бесстрашно называть себя антикоммунистом, готовым принять участие (и даже активное!) в свержении коммунистической власти!

Полагаем, что он может продолжать делать это так же бесстрашно и в будущем. Ибо, хотя он и пишет свои письма “из России”, всякий мало-мальски здравомыслящий человек, знакомый с реальными возможностями пересылки — и притом систематической — подобных посланий из СССР, и в этом числе мои многочисленные корреспонденты, к мнению которых я полностью присоединяюсь, совершенно убеждены в том, что г. ХХХ тихо и мирно проживает в каком-то эмигрантском углу, а еще вернее, что он сидит в самом редакторском кабинете “Часового” и занимается составлением этих “Писем из России”, появление которых в журнале должно служить своей сенсационностью целям увеличения тиража этого печатного органа.

Исключительно глубокомысленные и ценные для нас, убогих духом, эмигрантов, поучения г-на ХХХ сводятся в общем к следующему:

“Коммунизм в России стирается, от него постепенно остается только фразеология. Сама партия перестает быть таковой. Народ заставил власть пойти на неслыханные у нас политические уступки, а это залог того, что он заставит ее пойти и по линии других уступок. Время личной свободы и признания прав человека приближается”. Поэтому г. ХХХ “с 204 миллионами российских (советских) людей, если исключить 6 миллионов коммунистов, а не с эмигрантскими партиями. Многие у нас за 40 лет переменялись. Перемены эти можно видеть только живя в России, с русским народом”.

А отсюда и чисто практические и тактические советы, в них собственно и зарыта собака всех выводов г-на ХХХ в трогательном единомыслии с редакцией “Часового”:

“Не ищите изгнания крыс путем поджигания сарая или содружества с поджигателями. То есть, не всегда можно желать войны или такой анархической революции, после которых не останется и самой страны”.

“Неужели же вам, русским патриотам, не радостно видеть, как понемногу восстанавливается уважение к старому прошлому, как возрождается национальный дух в армии, как духовно раскрепощается народ?”. “Юкшинский верно сказал, что время уже стирает разницу между белыми и красными. Ни тех, ни других уже фактически не остается. И белые, и красные бойцы Гра-

жданской войны уже выходят в тираж”. Отсюда один шаг к тому, что “члены компартии” понятие не такое страшное, как думают в эмиграции. “Из 6 миллионов партийцев — идейных коммунистов 2%, желающих сохранить настоящий порядок вещей 20%, а около 80% это такие же люди, как мы с вами, записавшиеся в комсомол и перешедшие в партию для получения права на жизнь, образование и работу. Подумайте сами, надо ли отталкивать этих, занимающих ключевые позиции во всех отраслях государственной жизни и могущих в какой-то мере обеспечить безболезненный переход к нормальному государственному строю (над чем они, к слову сказать, все время и работают, по разумению и в силу возможности)”. “Нужно стать, наконец, реальными политиками!”

“Термидор, наличие которого эмиграция не признала, лягая увидевший его “Часовой”, но которого только слепой не видит в нашей стране, продолжается. Это настоящее, а не выдуманное в эмиграции освободительное движение, ширится в России и дни коммунистического режима сочтены. Поймите же это. Помогите, если способны. Но не оскорбляйте русский народ непризнанием величия и жертвенности его победы в Отечественной войне и не старайтесь поджечь сарай во что бы то ни стало, даже, если погибнут крысы. Обстановка такова, что в этом случае с крысами погибнут и миллионы русских людей”.

Г. ХХХ “Нашей Страны”, разумеется, не читает — разве только г. Орехов доводит до его сведения высказывания этого органа, как пример искривления мозгов ничему не научившихся эмигрантов. А потому мы были бы очень признательны редактору “Часового”, если бы он не отказал напечатать в своем журнале наши следующие вопросы и высказывания в ответ на мудрые поучения г-на ХХХ:

“Коммунизм в России стирается”. Если главными целями коммунизма являются: 1) Искоренение из русской народной души ее религиозно-нравственных основ и превращение нашего народа в безбожное стадо самодовольных роботов, 2) Построение российского народного хозяйства на основе программы коммунистической партии и 3) Победа идеологии марксизма-ленинизма во всем мире, то спрашивается: Известно ли г-ну ХХХ, что за последние два года коммунист. власть перешла в новое грандиозное наступление на веру, мобилизует для этого колоссальные средства и всеми силами парализует возможности для верующих проповедывать слово Божие, и делает все это в полном соответствии с доктриной воинствующего безбожия, как духовной основы коммунизма? Какие могут быть гарантии того, что в результате этой долголетней и систематической борьбы против религии советской властью не будет одержан успех в том смысле, что подлинно верующих в СССР останется такое ничтожное количество, что победа коммунизма над религией станет совершившимся фактом? Можно ли считать одной из “неслыханных уступок” советской власти народу тот факт, что, пойдя в годы последней войны на конкордат с Церковью, ком. власть превратила ее в свою послушную политическую служанку под жесточайшим контролем КГБ?

Сделала ли советская власть не то что “неслыханную”, а хотя бы самую ничтожную уступку народу в области

коллективизации сельского хозяйства, т. е. самой основы коммунистической экономики?

Если одним из самых элементарных прав человека в области его личной свободы является право свободных выборов в представительные учреждения государственного и местного самоуправления, то не скажет ли нам г. ХХХ, какие уступки народ “заставил” власть сделать в области свободы выборов в Верховный Совет, Совет Национальностей и во все бесчисленные местные советы?

Если к этой же личной свободе относится прежде всего свобода слова и творчества, то не скажет ли нам г. ХХХ, существует ли в СССР для писателей и рядовых граждан право открыто критиковать идеологию коммунизма, компартию, как таковую, и ее вождей?

Отказалась ли советская власть от идеи мировой революции? Не тратит ли она колоссальный процент российского национального капитала на подготовку этой революции путем субсидирования компартий всего мира, путем подготовки кадров коммунистических пропагандистов для всех народов мира в специальных школах в СССР, путем организации коммунистической пропаганды всех видов на деньги, отнимаемые у своего собственного народа?

И вообще не скажет ли нам г. ХХХ с совершенно конкретными данными в руках, как именно и в чем именно народ заставил власть “пойти на неслыханные политические уступки”?

А кстати уж, не может ли он, с непроверяемыми доказательствами сказать нам, не продолжают ли миллионы русских тружеников гибнуть от непосильных каторжных работ на Воркуте, на Колыме и в тысячах других “исправительно-трудовых” лагерей? На какие “неслыханные уступки” заставил пойти народ власть в этой органически присущей коммунизму системе организации коллективного труда с наганом, приставленным к затылку?

Откуда г. ХХХ взял, что “эмигрантские партии” (разумеется, кроме РНО и НТС) не с 204 миллионами российских людей? Чрезвычайно странно, что, будучи так хорошо осведомлен о жизни эмиграции, он не знает, например, того факта, что в ней существует Общепатриотический фронт, который, кстати сказать, насчитывает неизмеримо большее число членов, чем РНО, НТС, ЦОПЭ и при этом, в отличие от этих организаций, не получает никаких субсидий ни от каких американских дядюшек и их контрразведок, и делает свою ставку именно на эти 204 миллиона российских людей, ибо твердо убежден, что в душе этих наследников великого русского прошлого не умерло сознание их принадлежности к тому великому народу, который в своих вековых устремлениях к Божьей Правде всегда видел земное воплощение этой Правды в Ее носителях и защитниках, Российских Князьях, Государях и Императорах, в той Монархии, которую этот народ сам создал, как наиболее отвечающую его духовным идеалам и жизненным национальным потребностям, — а потому и восстановит ее при первой возможности, а заодно

Стоя на общепринятой научной точке зрения, мы можем сказать, что русский царь был “властиелем” над ста восьмьюдесятью миллионами “подданных”. Юридически это будет более или менее верно. Психологически это будет совершеннейшим вздором. Русский царь был единственным в России человеком, который не имел свободы совести, ибо он не мог не быть православным, не имел свободы слова — ибо всякое его слово “делало историю” и не имел даже свободы передвижения, ибо он — был, конечно, русским царем.

Ив. Солоневич

и потребует некоторого отчета от тех милостивых государей, которые позволили себе в эмиграции уродовать великий символ этой Монархии и снимать корону с Российского Двуглавого Орла.

Не слишком ли узко и мелко понимает г. ХХХ, вместе с г. Юкшинским (тоже один из наших “учителей”) понятие о “белых” и “красных”? Да, “вышли в тираж” такие Белье, как генералы Врангель, Кутепов, Миллер и тысячи и тысячи их соратников, отдавшие свою жизнь за Родину в боях с красными или ушедшие из жизни на чужбине. Но разве не остаются Бельми все те миллионы Русских людей, кто (и между ними немало молодежи!) не только помнят о своей Родине, но и сознают свой долг бороться за Ее освобождение от красного паука, сосущего вот уже сорок с лишним лет Ее жизненные соки, которые делают для этой борьбы и конечной победы в ней всё, что могут, которые мечтают о восстановлении Святой Руси? И не “красными” ли остаются и останутся и в будущем те враги этой Руси, которые паразитируют на Ее теле, которые не за страх, а за совесть служат идеалам марксизма-ленинизма и стремятся водрузить красное знамя и кровавую звезду над всем Свободным миром?

И г. ХХХ, может быть, уверен, что мы, эти Белье, мы не поддадимся на его дезинформацию, за которой скрывается главная цель его нам поучений и которая уже завязла у нас в зубах. “Народ давит на власть, заставляет ее идти на неслыханные уступки. Приближается его освобождение и замена советской власти народным правительством”. А раз так, то — никакой войны, никакой революции! Подождите совсем немного, и все устроится само собою, без ваших усилий и без чьего бы то ни было вмешательства. А потому не мешайте тому освободительному движению, которое ширится в России, а если хотите помочь ему, то помогайте только идейно — кажется, именно это внушал нам г. Орехов несколько лет тому назад?

Нет, г. ХХХ, на эту удочку Вы нас не поймаете. Вы сами пишете: “если бы эмиграция имела реальные возможности и силы — тогда можно было бы понять ее стремление организовать “крестовый поход”. Допускаю, что даже несмотря на жертвы русского на-

† В субботу, 11-го июня с. г., в 4 часа дня, в день полугодовщины смерти

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЦЕШКЕ

на ее могиле — Британское кладбище, Секция 2-ая, Мансана А, Могила 194 — будет освящение намогильного креста и панихида по покойной.

В случае ненастной погоды — панихида будет отслужена в Соборном Храме, после Всенощной.

В. ЦЕШКЕ

рода, такой "поход" при идеальной постановке дела, мог бы принести пользу России". А что, г. ХХХ, если эмиграция, в результате мучительных переживаний, созреет, наконец, до сознания необходимости создать именно эти реальные возможности и силы и создаст их? А что если такое же созревание — и, в особенности под влиянием все более и более выясняющихся истинных планов и намерений мирового коммунистического интернационала, — произойдет и в ведущих странах Свободного Мира и они не только мобилизуют свои собственные силы и поставят себе целью именно идеальную постановку крестового похода, но и дадут нам, Белым бойцам за Родину, установить духовный контакт как раз с этими 204 миллионами нашего народа, чтобы в самом начале этого похода они сразу перешли бы в наш стан? Не погибнут ли в этом случае одни только крысы, в то время как сарай останется целым?

Вы скажете, что это — беспочвенная фантазия? Но в последние годы перед Первой Мировой войной падение Царской Власти в России было такой же беспочвенной фантазией для Ленина и его заграничной шайки и внутри-российских единомышленников! И почему же не допустить, что во главе Свободного Мира появятся, наконец, люди с несколько большей политической зрелостью, чем у Хитлера, которые поймут, что коммунизм может быть уничтожен только именно при "идеальной постановке крестового похода", поймут, что для их собственного спасения другого выхода нет? Если, как Вы пишете, "у нас на Родине за 40 лет многое переменялось", то почему же не допустить, что такие же, и еще большие перемены могут произойти и в области политического сознания руководителей ведущих стран Свободного Мира, и они увидят, наконец, своего лучшего друга и союзника именно в этих 204 миллионах российского народа?

А из этих совершенно реальных соображений вытекает для нас, российских национальных эмигрантов, понимание нашего долга, противоположное Вашим лукавым и — для нас это ясно — подсказанным Вами истинными хозяевами внушениям: мы ни в коем случае не должны сидеть сложа руки! Мы должны употребить все наши силы и возможности, во-первых, на организацию наших собственных — и прежде всего пропагандных — кадров для идеальной организации возможного (да, возможного!) крестового похода,

а во-вторых, именно для того, чтобы сделать его возможным и именно в его идеальной и в то же время совершенно реальной форме путем неустанныго внушения и рядовым гражданам, и руководящим кругам Свободного Мира той абсолютно простой и неопровержимой мысли, что для водворения во всем мире истинного мира, спокойствия, социальной справедливости и рационально организованной экономики нужно только свержение кремлевской коммунистической шайки с опорой на 204 миллиона русского народа, с признанием справедливости и непоколебимости его национальных устремлений, его жизненных потребностей и его искреннего желания жить в мире со всеми народами земного шара и свободно решить свою собственную судьбу на основе своих вековых идеалов. Вот наша задача, вот наш долг!

Господину же Орехову, неумоимо продолжающему свою дезинформационную деятельность по возможно большему отдалению от кремлевской верхушки опасности ее уничтожения, мы можем сказать только одно:

Довольно дезинформации!

Никаких перемен в главном в СССР нет! Власть находится в железных руках преступной и безбожной шайки, ставящей своей целью использовать все жизненные ресурсы нашей страны и нашего народа для торжества своей основной идеи — торжества коммунизма во всем мире! Никакого давления народ на эту власть оказывать не в состоянии и никакие уступки в г л а в н о м эта власть ему не делает и не сделает! Долголетнее пребывание этой шайки у власти в будущем грозит превращением нашего народа в обезбоженное стадо рабов марксизма и гибелью надежды на восстановление Святой Руси! Каждый день и каждый час эта антинародная власть растрачивает на свои фанатические цели служения Злу насущный хлеб нашего народа, его духовные силы, его материальные ресурсы! Эта власть убивает самую душу нашего народа и убьет ее совершенно, если не будет свергнута любыми средствами! И тот, кто стремится отсрочить эту неизбежную развязку, кто бы он ни был и какими белыми ризами себя не покрывал бы, — враг нашей Родины и вольный или невольный служитель Зла. И если его проповедь имеет некоторый успех в рядах "малых сих", т. е. молодых или политически неопытных русских людей за рубежом или на Родине, то о нем, как о всех таких людях, уже две тыся-

Политическая Хроника

ОПЯТЬ "НЕДЕЛЯ ПОРАБОЩЕННЫХ НАЦИЙ"

Нам пишут из Нью Йорка:

Палата Представителей американского Конгресса единогласно приняла резолюцию, в которой выразила надежду, что президент Эйзенхауэр, во время предстоящей Парижской конференции, будет стремиться к восстановлению "основных свобод порабощенных сателлитов".

Проект резолюции был внесен в Палату депутатом Климентом Заблоком, членом демократической партии, с ведома и одобрения Государственного Департамента.

Первоначально предполагалось, что Палата потребует от президента включения вопроса о "порабощенных нациях" в повестку Парижской конференции, но Государственный Департамент указал инициаторам резолюции на то, что, в такой форме, резолюция могла бы быть отвергнута Эйзенхауэром, имеющим право наложить вето на требование Палаты.

Постановление Палаты было принято без прений и, хотя в нем нет прямой ссылки на установленную в прошлом году "Неделю Порабощенных Наций" и нет перечисления наций, которым Палата желает вернуть "основные свободы", американская пресса связывает резолюцию с законом о "Неделе Порабощенных Наций", что, очевидно, свидетельствует о том, что и прошлогодний закон, и новая резолюция были подготовлены и выработаны, а затем предложены Палате в одних и тех же руссофобских, а не антикоммунистических кругах.

КОНЧИНА Ф. Ф. де ПОСТЕЛЬСА

Нам пишут из Нью Йорка:

Русские монархические организации

чи лет тому назад сказано в Евангелии — там, где даже Великий Учитель Любви и всепрощения заповедал совершенно реальную кару — надеть на шею мельничный жернов и бросить в воду! Лучше этим людям не дожидаться освобождения России — именно так поступит с ними освобожденный русский народ за то, что сидя в комнате, соседней с той, где мучилась их законная, во вражеские цепи родная мать, они, эти достойные наследники Иуды и фарисеев, кричали о своем долге помочь ей идейно!

Н. Потоцкий

"ИЗГНАНИЕ И СВОБОДА"

В апрельском номере парижской газеты "Изгнание и Свобода" появилась заметка о том, как произошел арест ее редактора А. А. Гулевича, работающего под псевдонимом Франсуа де Ромэнвилль.

В шесть часов утра, Арсений Арсеньевич, больной, был резким звонком поднят с кровати, арестован и доставлен в полицейское управление. Там он провел несколько часов, пока свидетельство врача не было принято во внимание. Тогда ему разрешили вернуться домой. Но этим дело не ограничилось: защищавшее его от высылки на Корсику французское гражданство, не избавило его от домашнего ареста, который продолжался все время визита Хрущева во Францию. Единомышленники Гулевича, обладавшие подобно ему французским подданством, но к тому же — и здоровьем, находились под арестом в казармах "Beaujon", как известно, не обладавшие этим подданством русские, поляки, венгры и т. д. провели эти дни на Корсике, куда их насильственно выслали.

С горькой иронией замечает Гулевич, что название газеты оправдалось на практике: изгнанники в свободном мире.

В Соединенных Штатах понесли утрату — в преклонном возрасте в Нью Йорке скончался один из старейших русских монархических деятелей в Северной Америке, представитель Союза ревнителей священной памяти Императора Николая Второго, Федор Федорович де Постельс.

МИТР. АНАСТАСИЙ О НЕПРИМИРНОСТИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Здесь состоялось очередное епархиальное собрание Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви за границей. Торжественное открытие собрания в Вознесенском соборе происходило под председательством архиепископа Вашингтонского-Флоридского Никона, в присутствии митрополита, который произнес слово, посвященное памяти покойного архиепископа Виталия.

Во второй части этого слова митрополит Анастасий призвал духовенство и мирян к сохранению безусловной непримиримости к коммунизму, к коммунистической власти в России и ко всем, кто вступает в тот или иной компромисс с этой властью.

И. СОЛОНЕВИЧ

18

РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ

— Так и не отдали?

— Что значит не отдал? Ну, я не отдал, так они и жену и тестя взяли...

— А много денег было?

— А стыдно и говорить: две десятки, восемь долларов и обрубальное кольцо — не мое, мое давно сняли — а жены...

— Ну и ну, — сказал Фомко...

— Значит, всего рублей на пятьдесят золотом, — сказал я.

— Пятьдесят рублей? Вы говорите, за пятьдесят рублей. А мои пятнадцать лет жизни, а мои дети — это вам пятьдесят рублей? А мои ноги — это вам тоже пятьдесят рублей? Вы посмотрите, — старик засучил штаны, — голени были обвязаны грязными тряпками, сквозь тряпки просачивался гной...

— Вы видите? — жилистые руки старика поднялись вверх.

— Если есть Бог — все равно, еврейский Бог, христианский Бог, — пусть разобьет о камни их детей, пусть дети их и дети их детей, пусть они будут в язвах, как мои ноги, пусть...

От минского кожевника веяло библейской жутью. Фомко пугливо отодвинулся от его проклинающих рук и поблел. Я думал о том, как мало помогают эти проклятия — миллионы и сотни миллионов проклятий... Стапик глухо рычал, уткнувшись лицом в стол моего кабинета, — а Фомко стоял бледный, растерянный и придавленный...

ПУТЕВКА В ЖИЗНЬ

ВТОРОЕ БОЛШЕВО

В конце июня месяца 1934 года я находился, так сказать, на высотах своего ББК-овского величия и на этих высотах я сидел прочно. Спартакиада уже была разрекламирована в "Перековке". В Москву уже были посланы статьи для спортивных журналов, для "Известий", для ТАСС-а и некоторые "указания" для газет братских компартий. Братские компартии такие "указания" выполняют безо всяких разговоров. Словом, хотя прочных высот в со-

ветской райской жизни вообще не существует, но, в частности, в данном случае, нужны были какие-нибудь совсем уж стихийные обстоятельства, чтобы снова низвергнуть меня в лагерные низы.

Отчасти оттого, что вся эта халтура мне надоела, отчасти повинуюсь своим газетным инстинктам, я решил поехать по лагерю и посмотреть, что где делается. Официальный предлог — более, чем удовлетворителен: нужно объездить крупнейшие отделения, что-то там проинструктировать и кого-то там подобрать в дополнение к моим вичкинским командам. Командировка была выписана на Повенец, Водораздел, Сегежу, Кемь, Мурманск.

Когда Корзун узнал, что я буду и на Водоразделе, он попросил меня заехать и в лагерную колонию беспорядочников, куда в свое время он собирался посылать меня в качестве инструктора. Что там мне надо было делать — оставалось несколько невыясненным.

— У нас там второе Болшево! — сказал Корзун.

Первое Болшево я знал довольно хорошо. Юра знал еще лучше, ибо работал там по подготовке Горьковского сценария о "перековке беспорядочников". Болшево — это в высокой степени образцово-показательная подмосковная колония беспорядочников или, точнее, бывших уголовников, куда в обязательном порядке таскают всех туриствующих иностранцев и демонстрируют им чудеса советской педагогики и ловкость советских рук. Иностранцы приходят в состояние восторга — тихого или бурного — в зависимости от темперамента. Бернард Шоу пришел в состояние — бурного. В книге почетных посетителей фигурируют также образчики огненного энтузиазма, которым и блаженной памяти Маркович позавидовал бы. Нашелся только один прозаически настроенный американец, если не ошибаюсь, проф. Дьюи, который поставил нескромный и непочтительный вопрос: насколько целесообразно ставить преступников в такие условия, которые совершенно недоступны честным гражданам страны.

Условия, действительно, были недоступны. "Колонисты" работали в мастерских, вырабатывавших спортивный материал для Динамо, и оплачивались специальными бонами — был в те времена такой специальный ГПУ-ский "внутренний хождения" рубль, ценностью приблизительно равный — торгсиновскому. Ставки же колебались от 50 до 250 рублей в месяц. Из "честных граждан" таких денег не получал никто. Фактическая заработная плата сред-

него инженера была раз в пять той платы бывшего убийцы.

Были прекрасные общежительные комнаты — в остальной же даже отдельного угла... Мы делали научную или техническую бретать — не проще ли устроиться (только не "священной социализма" — два-три убийства (только не паразитом) покаяться и перековатьсь жаны, конечно, стоять "на уровне" потом пронырнуть себе в Болшево.

На перековку "колонисты" вых, это — отбор из миллионов ишут и, в-третьих, за побег из расстреливали без никаких разговоров несколько меланхолических колонии: красть, в сущности, не воле украдешь?

Это, значит, было "первое" второе. Я согласился заехать в

ПО КОМАНДИРОВКЕ

От Медгоры до Повенца — вена до Водораздела — на мско-Балтийскому каналу... На командировочных ББК, потом ном повыше — командировочный ждатель. Которое вольное население. Я начинаю чувствовать, что ко шипы, и плотно втискиваясь какая-то старушка слезно молит

— Солдатики, голубчики, третьи сутки здесь жду, измаял

— И чего тебе, старая, езди один из вохровцев. — Сидела молилась...

— Ничего, мама, — успев, — не долго уж ждать ос

С. Л. Войцеховский

Письма из Нью-Йорка 20.

«Мы вошли в иную эпоху, в которой сталинским призракам нет места — по крайней мере, до поры, до времени. И чем скорее мы это признаем, тем лучше».

(Из статьи В. Л.-ского: «К чему же стремится русский народ?», «Новое Русское Слово», № 17179 от 1-го апреля 1960 года).

«А веселое слово — дома — Никому теперь не знакомо, Все в чужое глядят окно, Кто в Ташкенте, кто в Нью Йорке, И изгнания воздух горький, Как отравленное вино».

(Анна Ахматова. «Поэма без героя»).

Нужно ли повторять, как я это делаю беспрестанно, что без непримиримости к коммунизму, и не только к нему, но и к коммунистам, как к захватчикам власти и осквернителям России, русской эмиграции — все еще живой, вопреки тем, кто ее хоронит — действительно грозит бесславная смерть?

Оправдана ли безусловная непримиримость? Не противоречит ли она переменам, совершившимся в России после смерти Сталина? Не прав ли сотрудник «Нового Русского Слова», утверждающий, что в той «иной эпохе», в которой мы, по его мнению, живем, «сталинским призракам нет места» и, следовательно, и непримиримость можно считать отжившим свое время «старым заклинанием»?

Может быть, о непримиримости не стоит говорить хотя бы потому, что ее никто и нигде не нарушает? Может быть, я вижу опасность там, где ее не было и нет? Может быть, о непримиримости нужно молчать, более того — от нее пора отказаться потому, что такого отказа требует любовь к России, забота об ее единстве, что этого требуют — как написал в «Возрождении» Е. А. Ефимовский — «и объективные условия мировой жизни, и субъективные стремления российского народа, как в пределах самой России, так и за ее рубежом: поколения, пережившие ужасы революции, не стремятся к их повторению, хотя бы в процессе обратного направления?»

На все эти вопросы нужно ответить.

*

Посмотрим, прежде всего, существует ли отклонение отдельных русских эмигрантов от непримиримости и чем именно оно проявляется. Скажем сразу, что менее всего такому отклонению способствует топорная, неуклюжая «работа» Берлинского комитета, еще недавно призывавшего эмигрантов, только и единственно, к скорому возвращению на родину.

Сопровожденные прямым восхвалением коммунистической системы, эти призывы не пробили заметной брешки в отрицательном отношении эмигрантов к учению Маркса и Ленина в его современном преломлении. Немногочисленные случаи открытого разрыва с эмиграцией и объясненного таким разрывом добровольного отъезда из-за рубежа как были, так и остались редким исключением.

Убедившись в невозможности превратить эти случаи в широкое движение, Берлинский комитет поневоле изменил недавно и вывеску, и способ действий. Ныне он не столько призывает эмигрантов к возвращению, сколько к установлению «культурной связи с родиной» — так, на советском языке, называется вербовка агентов и предателей среди эмиграции. Кое-какая удача на этом поприще Берлинскому комитету,

может быть, и суждена, но можно предсказать безошибочно — завербует он, в лучшем случае, немногих, опустившихся неудачников...

Гораздо больше пользы принесит коммунистам деятельность зарубежных «советских патриотов» всех мастей и оттенков. Ее главное отличие от Берлинской пропаганды состоит в том, что «патриоты» коммунизма не хвалят. Порой в их газетах и журналах проскользнет похвальный отзыв о каком-либо автомобиле советской марки или будет отдана дань «патриотической гордости» в связи с появлением очередного «спутника», но «советские патриоты» пытаются привлечь эмигрантские сердца не этим. Не восхваление коммунизма, а дань исторической России, соединенная с огульным осуждением свободного мира и с обвинением его в обдуманном желании Россию расчленив и уничтожить — вот главное оружие «советского патриотизма» в его современной версии. Это оружие стократ действеннее шитой красными нитками, грубой пропаганды преемников генерала Михайлова.

Не одинаково и отношение эмигрантов к откровенному восхвалению коммунизма и к попыткам изобразить Советский Союз законным наследником Российской Империи, а Хрущева и его товарищей — преемниками Петра Великого, Суворова и Кутузова. Трудно вообразить, например, чтобы открытое распространение «Голоса Родины» там, где собираются русские эмигранты, не вызвало бы чьего-либо возмущенного отпора. Издания «советских патриотов» распространяются, чаще всего, беспрепятственно. Случаи протеста очень редки. Повинно ли в этом незнании, неумение разглядеть волка под овечьей шкурой, виной ли тому равнодушие некоторых, многих русских эмигрантов к тому, что совершается на их глазах, сказать трудно. Тревожный признак отклонения от непримиримости — в обоих случаях — не подлежит сомнению.

*

Больше, чем «Голосом Родины» или патриотизмом советского образца, непримиримость русских эмигрантов к коммунизму ослабляется теми из нас, кто, попрежнему отвергая на словах не только коммунизм, но и все совершенное в России коммунистами до смерти Сталина, допускают возможность превращения коммунистов — не только рядовых членов коммунистической партии, но и некоторых правящих советских олигархов — из международных заговорщиков, революционных разрушителей «старого мира» в защитников «вечной России» и ее государственных интересов.

Это заблуждение в последнее время распространилось так широко, настолько глубоко проникло в русскую зарубежную печать, разделяется такими — казалось бы — безупречными людьми, что его, в отличие от ручейка самоубийственной репатриации и мелких, мутных вод «советского патриотизма», приходится назвать потоком, прорвавшим во многих местах ослабевшую плотину эмигрантской непримиримости.

Примеров можно привести много... Дело, однако, не в заблуждении — вольном или невольном — отдельных эмигрантов. Бесплезно спорить с теми, кто сознательно, по злему умыслу, изображает шествие коммунизма ко всемирной революции продолжением рос-

сийской государственной политики. Еще бесполезнее убеждать тех, кто ошибается добросовестно — ими руководят не совесть и рассудок, а легковесные эмоции, которым, в эмигрантской обстановке, преграды не поставишь. Позднее — ради нас самих — рассмотрим главные доводы, которыми, чаще всего, пользуются противники непримиримости.

— Ваше отношение к коммунизму и к коммунистам, — говорят они, — не совпадает с мнением русского народа.

— Ваша непримиримость, — упрекают они нас, — не совместима ни с любовью к России, ни с нашим долгом перед нею.

*

Так ли это? Мы ли одни, эмигранты, лишены отчизны, родного дома? Только ли к нам применимы слова Ахматовой о том, что «веселое слово — дома — никому теперь не знакомо»? Мы ли одни «в чужое глядя окно»?

Многочисленные показания иностранцев, побывавших в последние годы в России и ныне утверждающих, что русскому народу, при Хрущеве, «жить стало лучше, жить стало веселее».

Те, кто говорит, что прежняя непримиримость противоречит отношению русского народа к коммунизму, часто ссылаются на этих иностранцев. Сошлемся же и мы на показание иное.

В 1958 году в Париже, на французском языке, появилась книга, подписанная девичьим именем автора — книга Зинаиды Шаховской: «Моя Россия, переодетая в СССР». Об этой книге в русской зарубежной печати было несколько отзывов — они скользнули по поверхности, не заглянули вглубь. Их привлекли такие случаи, описанные Шаховской, как, например, обед в Кремле, за которым она, бывшая эмигрантка и русская княжна, ставшая женою иностранного дипломата, оказалась соседкой чекиста Серова, но никто не обратил внимания на главное — на послесловие, в котором Шаховская, говоря о возвышении Хрущева, написала, что оно не вызвало в русских рабочих и крестьянах ни малейшей веры в облегчение их участи. «Их единственной надеждой, — написала Шаховская в этом послесловии, — был бы человек или круг людей, чья человеческая совесть перевесила бы власть отвлеченной доктрины, чье сердце оказалось бы способным к состраданию, кто бы не видел в народе всего лишь предмет научных опытов».

Все, что Шаховская видела и слышала в России, в годы пресловутой «оттепели» — живых и метких наблюдений в ее книге множество — привело ее к четкому выводу: население нашего отечества делится на две части — «мы» и «они».

«Мы» — бесправный народ, непосильно трудящийся, плохо одетый, недостаточно накормленный, втиснутый в тесные жилища, подвергнутый непрестанному надзору и давлению.

«Они» — захватчики власти, жадная и грубая клика, всегда готовая перегрызть друг другу горло. Ни совести, ни сострадания к «нам» у «них» не было и нет.

После очень многих лет, прошедших с тех пор, когда правда о России под властью «активистов» и «прохвостов твердой души» впервые была поведена эмиграции И. Л. Солоневичем, Зинаида Шаховская, своей книгой, говорит нам, что ничто не изменилось — Россия, как была, так и осталась коммунистическим «концлагерем». Глубокое расхождение во взглядах внука Гродненских крестьян и дочери помещика — И. Л. Солоневич всю свою жизнь был монархистом, а Шаховская в возможности

К ДРУЗЬЯМ!

Дорогие друзья!

К сожалению, здоровье мое почти в том же состоянии. Есть кое-какое улучшение, но столь незначительного характера, что оно почти незаметно никому, кроме близких, так как проявляется лишь в мелочах. Но, все же — улучшение, крепящее надежду на окончательное выздоровление. Лечение и массаж продолжают, но левая рука все еще, попрежнему, бездействует и передвигаюсь я по комнате с большим трудом. Главное, однако, не в этом. Важно то, что я немного больше времени выдерживаю, сидя за столом, что, несомненно, говорит о постепенном выздоровлении пораженных мозговых центров. Еще немного!!

Благодарю всех тех, кто неизменно нас поддерживает и морально, и материально!

Вс. Дубровский

НА ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ ПО ЛЕЧЕНИЮ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили следующие суммы:

от Олега Таманского — 50 уругв. песо, от М. Руднева — 177.30 арг. песо, от инж. А. И. Данилевского — 3 дол., от Г. И. Сосунова — 5 дол., от д-ра П. В. Орлова — второй взнос — 5 дол., от Л. Л. — 300 арг. песо.

В ФОНД ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ В. К. ДУБРОВСКОГО поступили (Дополнительно по листу № 2) следующие суммы:

от А. Демкиса — 3 дол., от «Х» — 10 дол., от А. Касьянок — 5 дол., от «Старого» А. А. Бабакина — 5 дол., от А. В. Козловой — 3 дол., от С. Г. Шапневской — 2 дол., от Михаила П. Новаш — второй взнос — 10 дол., от М. К. — 4 дол.

восстановления Монархии не верит и об эмигрантах-монархистах отзывается с усмешечкой — не помешало им, в разное время и в весьма несходном положении, увидеть в России одну и ту же правду.

*

Нет, мы не одиноки в нашей заграничной, эмигрантской непримиримости... Если большинство русского народа чем-либо и отличается от нас, то разве только более живой и страстной, вынужденно скрытой, но, именно поэтому, ожесточенной ненавистью к коммунизму. Любовь к России — которой там ничуть не меньше, чем здесь — нисколько не мешает русским людям дома ощущать и помнить то, чего мы непосредственно не ощущаем и, поэтому, постепенно забываем.

Именно любовь к России — не отвлеченная, а разумная любовь — отвечает и на второй довод противников непримиримости. Можно ли, любя Россию, утверждать, что советская политика — продолжение того, что делали, в течение столетий, русские Князья, Цари и Императоры? Не это ли, именно, утверждают те, кто, на Западе, поносит русский народ и зарится на его наследство?

Мировое владычество, подчинение мира одной, всеобъемлющей доктрине никогда не были целью русской политики. Нужно ли нам уподобляться тем, кто и в Кастро готов видеть «орудие российского империализма»?

Пусть ошибаются другие — эта ошибка обойдется дорого — но мы обязаны помнить: не благо России, а победа коммунизма вдохновляет Хрущева и его приспешников совершенно так же, как, до него, она вдохновляла Ленина и Сталина.

Благо России не может быть обеспечено нашим, хотя бы только словесным соучастием в наступлении коммунизма на свободный мир. Это благо требует уничтожения коммунизма — любыми средствами, любой ценой. Только политика, идущая к этой цели может быть названа политикой русской...

С. Л. Войцеховский

НЕДОУМЕННЫЙ ВОПРОС

(Письмо в редакцию)

В связи с опубликованным в "Крестовом Походе" (приложение к газете "Русская Жизнь" от 31-го марта с. г., № 272) письмом г. Л. Л. Николаевского сенаторам и конгрессменам — инициаторам закона о "Неделе Плененных Наций", которым ясно определяется расчленительская по отношению к России политика США, у каждого, кто не забыл еще и любит свою Родину, появляется недоуменный вопрос.

Л. Л. Николаевский пишет:

"Во-первых, позвольте мне заверить Вас, что эта резолюция искренне и полностью поддерживается мною, так как она является торжественной клятвой американского народа и его правительства поддерживать стремления к свободе народов, поработанных советским коммунизмом. Однако, нигде в резолюции не сказано о самом русском народе. В тексте должно было быть сделано ударение на поработание национальной независимости со стороны СССР, скорее, чем свободы личности".

Письмо подписано: С сердечным приветом, искренне Ваш

Леон Л. Николаи

Председатель Американско-Русского Комитета республиканской партии.

Думаю, что ни один настоящий боец против коммунизма никогда не будет протестовать против резолюций, в которых будет говориться о борьбе против коммунизма, как мирового зла, который хочет заковать в цепи рабства весь земной шар, но мы русские никак не можем приветствовать резолюций, которые говорят о расчленении нашей Родины под видом борьбы с коммунизмом.

Поддерживая же этот расчленительский закон Л. Л. Николаевский, значит, поддерживает и его конечную цель: разделить от России Украину, Белоруссию, Казанию и другие ее составные части, т. е. попросту ликвидировать Россию, как великую державу. Во-первых, кто Л. Л. Николаевскому на это дал право, а во-вторых, сильно сомневаюсь, чтобы нашлось много единомышленников у Л. Л. Николаевского среди многотысячной массы российской антикоммунистической эмиграции, которая, я больше чем уверен, с болью в сердце ознакомилась с содержанием этого закона, безусловно вредного для США и несомненно полезного Кремлю.

Российская Политическая Эмиграция великолепно понимает, что пропаганда расчленения России только объединит с ненавистной властью все население СССР-России, так как эта власть выступит как защитница единства общей для всех народов Родины, ибо большинство населения этого расчленения не хочет.

Поддерживаемый Л. Л. Николаевским закон является логическим выводом из решения 4-го Континентального Антикоммунистического Конгресса в г. Антигуа (Гватемала) в октябре 1958-го года, на котором присутствовал и представитель США. В то время внешней политикой США руководил ныне покойный Даллес.

Этот конгресс вынес следующее решение:

"Довести до сведения свободной совести Континента, предоставить на усмотрение и изучение государственным деятелям и руководителям общественного мнения — монструозную действительность империалистической экспансии советской России, которой руководят люди Кремля, продолжатели завоевательных планов (аппетитов) Петра Великого, Ивана Грозного, Екатерины Второй, Ленина и Сталина, возглавляемые в настоящее время Никитой Хрущевым.

Настаивать на императивной необходимости восстановления полной интернациональной и юридической самостоятельности поработанных народов и на разделении Российской Империи для создания суверенных государств в их этнографических границах, вполне независимых от подчинения Москве".

Все сказано с предельной отчетливостью. Разных толкований быть не может. Скажу просто, "по-солдатски", этими резолюциями тот Свободный Мир, на помощь которого мы все так надеялись, плюнул нам и нашей Родине в лицо. Общероссийская антикоммунистическая эмиграция с глубокой горечью прочитала эти обе резолюции,

которыми, будем откровенны, борьба с коммунизмом заменяется борьбой с Россией. Может ли кто-либо, в ком бьется еще русское сердце одобрить эти резолюции, может ли кто-либо их приветствовать?

Оказывается может. Сначала это сделал Политическое Представительство Российских Эмигрантов, а теперь ему вторит г. Л. Л. Николаевский, председатель Американско-Русского Комитета республиканской партии.

Они этот расчленительский закон одобряют и приветствуют, прося только, чтобы в число подлежащих освобождению от "русского коммунизма" (терминология закона) был включен и "русский народ".

Как это сделать они не объясняют. Но, не протестуя против провозглашенного закона расчленения России и отделения от нее Украины, Белоруссии, Азербейджана, Туркестана, Казаккии с ее двенадцатью казахскими областями, которые даже не все имеют смежные границы, и Идель-Урал для создания независимых государств, народы которых, по утверждению закона, стремятся к водительству США, авторы всех этих приветствий и одобрений тем самым изъявляют согласие на создание отдельного государства — Великороссии, только просят, чтобы она тоже была освобождена от "русского коммунизма". Надлежит ли и Великороссии быть под водительством США — неизвестно.

С чувством горечи и стыда читала эмиграция эти высказывания своих лидеров и задавала себе вопрос, неужели же они не понимают, что пишут?

Неужели же они не знают, что любой политический деятель Свободного Мира под "русским" понимает только великоросса?

Неужели же им не ясна конечная цель приведенных резолюций?

Неужели же они не понимают, что эти резолюции России не расчленят, а только все ее население оттолкнут от Свободного Мира?

И почему г. г. лидеры своевременно не предприняли нужных мер, чтобы хотя бы помешать вынесению этих полезных большевикам резолюций? Где же их связи? Где их знакомства среди сенаторов и конгрессменов? Где их влияния?

А ведь наши враги галичане и их приспешники оказываются эти связи имеют и, даже, огромные, так как их расчленительские проекты приняты обеими палатами единогласно.

Вот целый ряд вопросов, которые волнуют всю общероссийскую антикоммунистическую эмиграцию.

Пишу это по просьбе группы борцов против коммунизма, но не против единства РОССИИ. Россию строили столетиями не господа добряки, сенаторы томасы, дядды или всякие невежды в русском вопросе вроде о-конноров и т. д., а наши предки, деды и отцы и посягать на целостность нашей Родины не будет позволено русским народом.

Все на борьбу против коммунизма, но не против русского народа и России.

Полковник Архипов

(Бывший командир первого полка первой дивизии Власовской Армии — РОА).
16 апреля 1960 г. Нью Йорк.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDIČH de HORNBAIN
Доктор медицины с дипломами двух университетов: Бухарестского и Розарио (говорит по-русски).
Лечение и удаление (без боли) и протезирование зубов.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541
p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе).

БИБЛИОТЕКА при Свято-Троицком Соборе (ул. Бразиль, 315) открыта по средам от 6 до 8 час. вечера и по воскресеньям от 12 час. дня.

При библиотеке продается газета "НАША СТРАНА".
Заведующий Н. Чоловский

Во избежание затруднений, прошу подписную плату — почтовые переводы, чеки и прочее — адресовать впредь исключительно:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires — Argentina

Е. Месснер

Боговдохновенная идея

Архимандрит САВВА, сидя однажды в моей рабочей комнате и глядя на ее стены, увешанные географическими картами и графическими изображениями сражений, на книжный шкаф с книгами военного содержания, на пишущую машинку, на которой печатался мой очередной доклад на военную тему, сказал: "Вы все думаете, как бы отвоевать Россию. А лучше было бы стараться вымолить ее у Господа". Так зародилась идея, которая сейчас превращается в реальность.

Потом архимандрит Савва захаживал ко мне и читал мне наброски воззвания к эмиграции, имевшего целью побудить православных к созданию духовных братств, чтобы всем миром молиться о спасении России. Идея стала оформляться.

Теперь, будучи хиротонисан и получив кафедру в Эдмонтоне (Канада), епископ Савва приступил к реализации своей идеи. На недавно состоявшемся Собрании Архидиаконии Русской Православной Церкви Заграницей он выступил с докладом, исключительным по своему содержанию и выводам. Первая часть этого доклада не подлежит комментированию в светской прессе, потому что содержит указания на недостаточную заботу пастырей о пасомых (твердо держусь мнения, что внутри-церковные дела могут быть освещены только на страницах церковной печати и считаю, например, крайне неуместной полемику в журналах "Перекличка" и "Наша Перекличка" об установлении в храме при Синоде богослужений и на английском языке). Вторая же часть доклада рисует картину недостаточной духовной настроенности православного Зарубежья и простирающейся от этого неадекватности его молитв о России — как вывод из этого, высказывается мысль о необходимости образования духовных братств в целях "справления душ и совместных молений".

Синод весьма одобрил доклад епископа Саввы и, по обсуждению его в комиссии, утвердил "Положение о Братствах Духовного Обновления. Целью этого Движения ставится: "в спешном порядке создать кадры людей, стремящихся к истинной христианской жизни и к пламенной молитве". Этим Движением "создается союз с Богом" и устраняется духовная пассивность: "Каждый должен сознать себя членом Церкви, имеющим особое место в Церкви, сознать свою ответственность перед Богом за судьбу Церкви — а тем самым и за свою личную судьбу".

**

В 1930 году англичанин Франк Бухман учредил в швейцарской деревушке Ко Движение Духовного Вооружения. В арендованные им гостицы этого села съезжаются со всего света (некоммунистического) дипломаты, генералы, политики, общественные и синдикальные деятели, литераторы, журналисты и т. д. Каждый из них, независимо от его значимости, высокопоставленности или гениальности, должен, гостя в Ко, работать в огороде, подметать комнаты, чистить картофель на кухне для общего стола. Поставивши своих гостей в режим практического сотрудничества, Бухман ведет с ними беседы, стараясь победить в них дух злобы и анархии, овладевшей миром, и поднять в них способность к совестливому, моральному отношению к событиям и к людям. В результате возросшего влияния Движения Духовного Вооружения в Свободном мире удалось уладить много внутри-государственных конфликтов (даже весьма острых, как например, резня мау-мау неграми белых поселенцев в Кении) и способствовать международному сотрудничеству в отражении большевизма.

В Ко, насколько мне известно, не упоминается имя Божье. Движение это надо отнести к категории гуманистических. Но если оно, не испрашивая благословения с Неба, добивается немалых успехов в поднятии морали, этики среди людей, то это значит, что и в наш век жестокости и материалистичности есть в людях потребность в духовном и это духовное оказывается в силах противиться низменному. Поэтому можно быть уверенным, что во стократ больший успех будет иметь движение не к этике, а ко Христу, движение, ищущее Божьего благословения и уже

получившее благословение столь высокого сонма, как Собор Архидиаконии — Движение Духовного Обновления.

**

Покровителем Движения стал митрополит АНАСТАСИИ, Председателем — архиепископ ИОАНН (Европа), Секретарем — епископ САВВА (Эдмонтон), и Членами Совета: архиепископы: СТЕФАН (Вена), САВВА (Сидней), СЕРАФИМ (Чикаго), НИКОН (Флорида), епископы СЕРАФИМ (Каракас), АНТОНИИ (Лос Анжелос), АВЕРКИЙ (Сиракузско-Троицкий), АНТОНИИ (Мельбурн), АНТОНИИ (Женева). Определением от 30 окт./12 ноября 1959 года Архидиаконский Собор признал полезным и необходимым организацию "Братств Духовного Обновления" по возможности при каждом приходе. Братства могут возникать в приходах по частной инициативе прихожан, но с обязательного благословения настоятеля. Положением о Братствах определяется характер деятельности этих духовных объединений и указывает, кто может быть членом таковых. За указаниями и разъяснениями надлежит обращаться по адресу:

Bishop Savva

6824 — 128 Ave.

Edmonton, Alta, Canada

Лица, еще не получившие "Положения о Братствах", могут ознакомиться с ним у автора этой статьи (Конгрессо 3610, Буэнос Айрес).

**

Боговдохновенная идея архимандрита, а ныне епископа Саввы, претворяется в жизнь. Создаются Братства для личного спасения и для спасения России, для "молитвенного общения с небесной Св. Русью". В своем воззвании епископ Савва зовет нас к пламенной молитве, чтобы умолить "Господа Славы разрушить сатанинскую безбожную власть на Родине и так освободить и духовно воскресить национальную Православную Русь!" Аминь.

Е. Месснер

С Д А Н А В П Е Ч А Т Ь
и в течение ближайших месяцев
выйдет в свет книга
АЛЕКСАНДРЫ ГАВРИЛОВОЙ
СВЯТЫНИ ЕГИПТА

О г л а в л е н и е:

- I. Синай — Гора Святая.
1. Первое паломничество 1950 г.
2. Второе паломничество 1951 г.
- II. Каир и его окрестности.
1. Древо Пресвятой Богородицы в Матари. 2. Церковь Владычицы в деревне Мостород. 3. Жилище Св. Семейства в Старом Каире. 4. "Висящая церковь" в Египетском Вавилоне. 5. Группа древних коптских церквей в Старом Каире. 6. Монастырь Св. Георгия Победоносца в Старом Каире.
- III. Следы древнего христианства в Александрии.
1. Дорога. 2. О Нитрийской пустыне по "Книге Мертвых". 3. Патриаршая библиотека. 4. Церковь.
- IV. По монастырям Египетской Фиваиды.
1. Верхняя Фиваида. Немножко древне-египетской истории. Убежище Св. Семейства в Верхней Фиваиде. Белый и Красный монастыри. Нил — кормилец Египта. Столпчатые Фивы: Люксор — Карнак. Монастырь старца (св. Пахомия Великого). Некрополь Фив — Долина Могил фараонов. Монастырь св. Пахомия Великого в Эльфу. Храм Горуца в Эльфу. Ассуанская плотина. Храм Изиды и Озириса на острове Филе. Монастырь св. Симеона Горшечника. Другие Ассуанские древности: некрополь, каменоломни. Остров Элефантин.
2. Нижняя Фиваида. Монастырь св. Антония Великого. Монастырь св. Павла Фивейского.
- V. Нитрийская пустыня.
1. Монастырь св. Ефрема Сирина и св. Псея. 2. Монастырь Барамус. 3. Монастырь св. Макария Великого.

Книга содержит около 300 стр.
Издательством "НАША СТРАНА" принимается предварительная подписка. Цена книги по предварительной подписке — Ам. \$ 2.50, по выходе в свет — Ам. \$ 3.00.

ПОСЛЕ ВЫСТАВКИ КАРТИН АРХИЕПИСКОПА ИОАСАФА

Что дала русскому Буэнос Айресу только что состоявшаяся выставка, посвященная творчеству покойного Владыки Иоасафа? Чего ждали от нее? Что нашли?

Всякий посетивший ее без колебания ответит: больше, чем можно было ожидать. Прежде всего потому, что все это, столь неожиданное для многих, творчество скромного художника-архипастыря перенесло нас в иной мир, мир исторического прошлого нашей Родины, того прошлого, которое покрывало ее монастырями и церквами, населило эти монастыри лучшими представителями народа — создателями и распространителями его культуры; наполнило эти храмы молящимися, из среды которых вышли наши зодчие, художники, иконописцы.

По выражению одного из отцов Церкви, Православие это — тишина. Как живо мы это почувствовали перед каждым уголком России, запечатленным покойным Владыкой; через его творчество, через его краски почувствовали сильнее, чем, если бы, действительно, стояли перед этими храмами и монастырями.

Покойный жил в сердце их жизнью, дышал тем же очищенным воздухом вершин и своей кистью, своим карандашом на какой-то слишком короткий момент приобщил и нас этому миру. Медленно продвигаясь от одной картины к другой; каждую хочется если не унести, то хотя бы запечатлеть в душе. Сколько тут для многих знакомого, родного и... уже столь невозвратно далекого.

Каждый стремится приобрести то, что

ему ближе, но картин не хватает. Москва, Киев, наш Север — все наше прошлое здесь! Сколько картин можно было бы воспроизвести несколько раз и найти для всех желающего унести домой этот кусочек нашей милой России, еще не поруганной, живущей и возрастающей в тиши Православия.

Сколько слышишь сожалений, что эта выставка неповторима, что это богатство рускости в ее наиболее чистом выявлении, столь художественно запечатленное рукой русского архипастыря, не останется общим достоянием.

На стене большой портрет художника, увеличенный к этому дню, но, как ни странно, мы ближе чувствуем его в тонком штрихе карандаша, зарисовавшего деталь нашего зодчества, в его красках Севера, чем в знакомых и дорогих нам чертах лица.

Мы по-новому почувствовали его душу, напоенную тем нашим исконным благочестием, которое как бы излучает каждая его картина, и мы благодарны ему за то, что в своем художественном наследии он сохранил для нас дух святого прошлого нашей Родины.

В.

Издательство «Сеятель»

Вышла в свет и поступила в продажу книга

Алексей Суворин
ОЗДОРОВЛЕНИЕ ПИЩЕЮ
дополненная трудами по питанию и оздоровлению д-ра Асеева, Ф. И. Комарова и С. А. Берга.

Книга содержит 288 стр. Издана на хорошей бумаге. Цена — 3 ам. дол. (в переплете — 4 ам. дол.). Книгу можно выписать через Изд-во «Наша Страна».

23-го июля с. г., в помещении Бельгийского Королевского Клуба (Иполито Иригожен, 2521)

СОЮЗ ВОЕННЫХ ИНВАЛИДОВ ИМЕНИ ГЕН. БАРАТОВА

у с т р а и в а е т

ВЕЧЕР-КОНЦЕРТ

в пользу инвалидов

Подробности в ближайших номерах газеты. П р а в л е н и е.

В воскресенье, 5-го июня с. г., в 17 часов, в концертном зале Консехо де Мухерес (Чаркас 1155, Тел. 41-8351)

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТ

ХОРА АРТИСТОВ ПОД УПРАВЛЕНИЕМ ДМИТРИЯ АВРАМЕНКО
В программе народные песни и пляски. Концертмейстер П. Веселов.

СПРАВКА

Под впечатлением известий о землетрясении в Чили обращаюсь к архивным полкам своего книжного шкапа. Не претендуя на исчерпывающую полноту, можно полагать, что и приводимая справка не будет лишена интереса.

За прошедшие шестьдесят лет текущего века учтено не менее шестидесяти землетрясений, унесших значительное число человеческих жизней. В качестве наиболее заметных называют следующие:

1902. — Погибло 30.000 человек при землетрясении в Сен-Пьер на Мартинике. Землетрясение сопровождалось извержением вулкана Монт-Пелэ.

1908. — Погибло 76.483 человека в Сицилии и Калабрии. Это знаменитое Мессинское землетрясение вызвало многочисленные комментарии во всей мировой печати. (См. в конце этой справки).

1915. — При землетрясении в центральной Италии погибло 29.978 человек.

1920. — При землетрясении в Китае — 180.000 чел.

1923. — В Токио и Иокогаме — 143.000 человек.

1932. — В Китае — 70.000 человек.
1935. — В Индии, в Куэйте, погибло 60.000 человек.

1939. — В Чили — 30.000 человек. За последние десять лет, т. е. с 1950 года, называют, как особенно значительные, следующие землетрясения:

1951. — В Вост. Гвинее, когда погибло 4.000 человек.

1953. — На Ионических островах погибло до 1.000 человек.

1954. — В Алжире — 1.409 чел.

1957. — В северной Персии погибло до 1.000 человек.

1957. — В западной Персии — 1.288 человек.

В первом полугодии 1960-го года потрясающее впечатление вызвало землетрясение в Африке, в г. Агадире. Город сметен с лица земли. Землетрясение унесло свыше 12.000 человек. Это было в начале марта.

В апреле произошло землетрясение в Персии. Снова тысячи жертв во многих мелких поселениях, из числа которых запомнился Ормуз, как запомнилось и то, что потревоженные землетрясением змеи, вышедши из нор, бросались на людей, увеличив число погибших.

В мае — землетрясение в Чили. Оно

у всех на глазах. Справки о нем давать излишне.

Впечатления от землетрясений заставляют глубже рыться среди книг и записок. Находясь более точные данные применительно к отдельным случаям. Вопреки приведенным справкам, иные данные свидетельствуют, что землетрясение на Мессине в 1908 году вызвало гибель не 76.483 чел., но гораздо больше. В декабре 1908 года корреспондент петербургской газеты «Новое Время» (№ 11.794) в своем сообщении из Италии исчислял количество погибших в 200.000 и число искалеченных в 10.000.

Гораздо более пристальное внимание возбуждает уже не статистическая, но, если так можно выразиться, бытописательская справка из дневников, относящихся ко времени Мессинского землетрясения.

Тот же самый корреспондент «Нового Времени» сообщал, что в редакцию Римской газеты «Корриере д'Италия» с письмом по поводу землетрясения в Мессине обратился некий Викентий Куадо, до тех пор редактировавший газету «Мессинская Звезда». Он писал:

«Милостивый государь, господин редактор! Прошу опубликовать в газете Вашей следующий факт. С некоторого времени Мессина находилась в руках масонов, и последние, в воскресенье, предшествовавшее ужасной катастрофе, устроили собрание, на котором был проведен резко антирелигиозный порядок дня. Я не хочу делать какой-либо вывод из этого события, но полагаю, что мы должны отметить одно совпадение: газета «Иль Телефоно», выходящая в Мессине и отличавшаяся грубо антирелигиозным направлением, опубликовала в своем рождественском номере позорную пародию на «молитву к Дитяти-Иисусу», и в этой пародии между прочим находилась такая гнусная фраза:

«О, мой милый мальчик, Настоящий человек, настоящий Бог! Ради любви к Твоему Кресту, Ответь на наш голос: Если Ты, поистине, не миф, То раздави нас всех землетрясением!»

Поучительно теперь вспомнить эти стихи. Других пояснений прибавлять не стану.

Преданный Ваш Викентий Куадо, редактор газеты «Мессинская Звезда».

..... Нам тоже есть к чему прислушаться; есть к чему присмотреться.

«Не ожесточите сердца вашего...», — так говорит Священное Писание.

Н. К-в.

сять ниже фактической заработной

Новобрачным полагались отоссии новобрачным не полагает-

Юрой философствовали: зачем карьеру, зачем писать или изо-

две-три основательных кражи стической собственности»), или

стических), потом должным об-

и покаяние, и перековка дол-

самой современной техники» —

о: не житье, а масляница...

или натасканы идеально. Во-пер-

во-вторых, от добра добра не

олешева или за «дискредитацию»

ров. Был еще один мотив, о ко-

сообщил один из воспитателей

го и негде — ну, что теперь на

шево». Стоило посмотреть и на

лонию.

кно ехать на автобусе, от По-

орке по знаменитому Беломор-

обус сажают в первую очередь

гальных командировочных чи-

е чином пониже могут и подо-

— может топтать, как ему угод-

— А что, голубчик, еще одна машина будет?

— Об машине — не знаю, а вот до смерти — так тебе, действительно, не долго ждать осталось.

Вохр коллективно гогочет. Автобус трогается. Мы катимся по новенькому, с иголочки, но уже в ухабах и выбоинах, повенецкому шоссе, сооруженному все теми же каторжными руками. Шоссе совершенно пусто: зачем его строили? Мимо мелькают всяческие лагунки с их рваным населением, покосившиеся и полуразвалившиеся коллективизированные деревушки, опустелые дворы одиночников. Но шоссе — пусто, мертво. Впрочем, особой жизни не видать и в деревушках — много людей отсюда по-высылали...

Проезжаем тихий, уездный и тоже как-то опустелый городишко Повенец... Автобус подходит к повенецкому затону знаменитого Беломорско-Балтийского канала.

Я ожидал увидеть здесь кое-какое оживление: пароходы, баржи, плоты. Но затон — пуст. У пристани стоит потертый моторный катер, на который пересаживается двое пассажиров нашего автобуса: я и какой-то инженер. Катер, натужно пыхая, тащится на север.

Я сижу на носу катера, забавно подняв воротник своей кожанки, и смотрю кругом. Совершенно пусто. Ни судна, ни бревна. Тихо, пусто, холодно, мертво. Кругом озер и протоков, по которым проходит канал, тянется дремучий, заболоченный, непроходимый лес. Над далями стоит сизый туман болотных испарений... На берегах — ни одной живой души, ни избы, ни печного дыма — ничего.

А еще год тому назад здесь скрежетали экскаваторы, бухал аммонал и стотысячная армия людей копошилась в этих трясиных, строя монумент товарищу Сталину. Сейчас эти армии куда-то ушли — на БАМ, в Сиблаг, Дмитлаг и прочие лагеря, в другие трясины — строить там другие монументы, оставив здесь, в братских могилах болот, целые корпуса своих боевых товарищей. Сколько их — безвестных жертв этого канального участка великого социалистического наступления. «Старики» беломорстроевцы говорят — двести тысяч. Более компетентные люди из управления ББК говорили: двести не двести, а несколько больше ста тысяч людей здесь уложено... имена же их Ты, Господи, веши... Кто узнает и кто будет подсчитывать эти тысячи тонн живого удобре-

ния, брошенного в карельские трясины ББК, в сибирскую тайгу БАМ-а, в пески Турксиба, в каменные осыпи Чустрой?

Я вспомнил зимние ночи в Днепрострое, когда леденящий степной ветер выл в обледенелых лесах, карьерах, котловинах, люди валились с ног от холода и усталости, падали у покрытых тонкой ледяной коркой настилов; свирепствовал тиф, амбулатории разрабатывали способы массового производства ампутаций отмороженных конечностей; стаи собак потом растаскивали и обгладывали эти конечности, а стройка шла и день и ночь, не прерываясь ни на час, а в газетах трубили о новых мировых рекордах по кладке бетона. Я вспомнил Чустрой — небольшой, на 40.000 человек концентрационный лагерь на реке Чу, в средней Азии: там строили плотины для орошения 360.000 гектаров земли под плантации индийской конопли и каучуконосов. Вспомнил и несколько наивный вопрос Юры, который о Чустрое задан в Дагестане.

Мы заблудились в прибрежных джунглях у станции Берикей, верстах в 50-ти к северу от Дербента. Эти джунгли когда-то были садами и плантациями. Раскулачивание превратило их в пустыню. Система сбегавших с гор оросительных каналов была разрушена, и каналы расплылись в болота — рассадники малярийного комара. От малярии плоскостной Дагестан вымирал почти сплошь. Но природные условия были те, что и на Чустрое: тот же климат, та же почва... И Юра задал мне вопрос: зачем собственно нужен Чустрой?..

А сметные ассигнования на Чустрой равнялись восьмистам миллионам рублей. На Юрин вопрос я не нашел ответа. Точно так же я не нашел ответа и на мой вопрос о том, зачем же строили Беломорско-Балтийский канал. И за что погибло сто тысяч людей.

Несколько позже я спрашивал людей, которые жили на канале год: что-нибудь возят? Нет, ничего не возят. Весной по полю все несколько миноносцев, со снятыми орудиями и машинами, были протасканы на север — и больше ничего. Еще позже я спрашивал у инженеров управления ББК — так зачем же строили? Инженеры разводили руками: приказано было. Что ж, так просто, для рекорда и монумента? Один из героев этой стройки, бывший «вредитель», с похоронной иронией спросил меня: «а вы к э т о м у еще не привыкли?»

Дневник наблюдателя

СЛОВА И ДЕЛА

Когда обстоятельства находились на пороге «вершинной конференции», то казалось, что они из плана слов вот-вот перейдут в плоскость дела. Это ожидание не оправдалось. Тем не менее, область словесного обмена тоже не лишена интереса.

Нужно ли удивляться тому, что Хрущев обвиняет Айзенхауэра в том, что конференция не состоялась? Но удивляться приходится тому, что в Америке нашлись люди, обвинившие Айзенхауэра в том же. Тэд Ледер, английский консерватор и критик американской демократической политики бросил летучую фразу, сказав, что в Америке нет человека, который не имел бы какого-то значения, в силу чего и те, кто это значение действительно имеют, оказываются оно лишены абсолютно. В оригинале это звучит так:

«When everybody is somebody, — then nobody is anybody».

Вероятно, такой порядок имеет свои преимущества, однако, в данном случае дело пришло к тому, что человек, имеющий вес, должен был объясняться с людьми лишенными всякого значения. Но тут — Айзенхауэру пришлось отчитываться перед общественностью в поступках Хрущева. По мнению одних Айк оправдался, по мнению других, он лишь подчеркнул свою вину, по сути же дела он заявил, что не делать разведывательных полетов над СССР значило бы рисковать вторым «Перл Харбором», и хотя он приказал отменить полеты раньше применявшихся для этого аппаратов (U-2), аппараты «спутники» будут продолжать эту же работу. Спутник «Мидас-II», весом в 2.5 тонны уже совершает свою орбиту вокруг земли, делает снимки и держит Америку в курсе дела. Айзенхауэр оставляет открытой дверь для «вершинной конференции».

Он подытожил свою программу в следующих трех пунктах:

1) Мы должны сохранить нашу силу, поддерживая ее длительное время нерушимо и не обращаясь с нею небрежно, т. е. мы не должны впадать в настроенное конформизма, или, в крайности, истеризма. Идя таким путем, мы можем всему миру ясно показать, что, прибегая к нажиму или к агрессии против нас, или против наших союзников, выиграть ничего нельзя.

2) Мы должны продолжать переговоры с советскими вождями по поводу проблем, ждущих своего разрешения, и улучшать контакты между нашим народом и народом советским, одновременно показывая, что если Советские желают воспользоваться путем разумности и здравого смысла, то этот путь открыт.

3) Чтобы улучшить мировую обстановку, где могла бы процветать человеческая свобода, мы должны продолжать наступление, имея в руках позитивные планы как внутри нашей страны, так и за границей, в сотрудничестве со свободными странами во всех частях света. Действуя таким образом, мы будем продолжать оказывать нашу решительную поддержку Объединенным Нациям и тем великим принципам, на которых эта организация зиждется.

Московское радио квалифицирует запуск «Мидаса II», как «преступную деятельность США против СССР».

Дело о полете американского разведывательного самолета над СССР передано в Совет Безопасности ООН. Громко говорил о воздушных пиратах, о том, что снова пахнет Хитлером и т. д. Но Громкино красноречие, обвинявшее Америку в шпионаже, не подействовало, особенно после того, как Кэйбот Лодж предъявил собранию художественный подарок, полученный посольством США в Москве. Это был символ, избираемый на Американском гербе — орел, исполненный кустарем — резчиком по дереву. Милый подарок — украшение на письменный стол посла. Орел исполнен с любовью и поднесен большевиками в подарок американцам в знак мира и дружбы.

Работники американского посольства оказались глубокими ценителями русского кустарного искусства. Полюбовавшись внешним видом орла, они проникли ему вглубь, внутрь, в полость грудной, так сказать, клетки и здесь нашли другой предмет русского искусства, впрочем уже не кустарного. Внутри деревянного орла был электронный звукопередатчик, пользуясь которым

московские большевистские власти могли, в духе мира и дружбы, подслушивать и знать, что делалось в американском посольстве. Теперь этот орел-шпион был предъявлен заседанию Совета Безопасности, вызвав общее оживление в зале. Даже Громке было смешно как его поймали на горячем. Вот друзья-то!.. Timeo Danaos!..

Кэйбот Лодж назвал также с добрый десяток советских шпионов, арестованных в США, причем один из них — в самый разгар духа Кэмп Дэвида, т. е. в дни хрущевского визита к Айку. Незадачливый шпион Вадим Кирилюк попался в Америке в тот самый момент, когда Хрущев в ООН произносил речь о разоружении. Другие советские агенты делали стратегические фото-снимки и Кэйбот Лодж заметил, что эти господа снимали на расстоянии «несколько более близком», чем 20 км. Одним словом, — резолюция тов. Громки в ООН осталась без последствий. Провалилась, по-русски говоря.

В остальном — взаимные обвинения еще продолжают, разговоры же стали переходить в плоскость разбора проблемы неизбежности разведки, как меры, способной предотвратить внезапный удар агрессора.

Немецкий журнал «Шпигель» утверждает, что американские самолеты разведчики уже сфотографировали всю территорию СССР, летая на больших высотах, а так как аппараты сделаны без стали, то советский радар (подарок Рузвельта Сталину) не мог их прощупать. Где уж тут воевать! Хрущев про Берлин молчит.

В Японии происходят беспорядки. Радикальные студенческие группы, разумеется, руководимые коммунистами, возбуждают толпы, и стотысячные демонстрации собираются в Токио против здания парламента, требуя разрыва договора между Японией и США и отставки премьер-министра Нобусукэ Киши. Такие же демонстрации происходят и в других городах Японии. Визит Айзенхауэра в Японию — под вопросом.

Подобного же характера возмущения в Турции кончились военным путчем. Свергнуто правительство Аднана Мендереса. Он сам арестован заговорщиками. Руководителем путча явился генерал Сэмаль Гурзель, в свое время участник Кемаль Ататюрка в войне за независимость.

Гурзель организовал Турецкий Комитет Национального Единства. В обращении к великому турецкому народу он обещает быть верным демократии и стремиться к созданию конституционного демократического правительства. Выборы будут назначены в ближайшее время. Турция остается верной НАТО.

Вся Америка потрясена сообщениями о страшном землетрясении, разразившемся в южной части Чили. Оно продолжалось пять дней, сопровождаясь ударами колоссальных донных волн, извержениями новых вулканов и срывами с горных высот грандиозной величины лавин. Удары донных волн достигали до берегов Японии и др. отдаленных мест в Тихом океане. Разрушения в Чили огромны. Число погибших определяют до 6.000, при сотнях тысяч оставшихся без крова. Землетрясение изменило всю топографию пораженного района. Ряд населенных пунктов перестал существовать, иные развалены, другие оказались теперь ниже уровня моря, местами местность оказалась пересечена трещинами длиной до 5 км. и глубиной до 200 метров. Над страной висят мрачные облака, из которых падает дождь, смешанный с пеплом, и люди стремятся уйти из пораженных мест, в отчаянии восклицая: «Земля проклята!» Со всех сторон света правительства и частные организации спешат на помощь медикаментами, питанием и деньгами.

Не успели с газетных столбцов уйти вести о землетрясении в Чили, как поступили сообщения о подземных толчках в Албании, до сих пор, впрочем, не имевших такой силы.

Считая Албанские толчки, за 1960-й год произошло уже четыре землетрясения: Агадир, Персия, Чили и Албания. Не слишком ли часто? А?..

Политическая агентура Израиля поймала Адольфа Эйхмана. Это был начальник еврейского отдела Гестапо. Его обвиняют в гибели 6.000.000 евреев. Эйхман находится в заключении в Израиле и будет подвергнут суду. Лондонская печать распространяет не под-

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В «Казну Великого Князя Владимира Кирилловича» поступили следующие суммы:

от инж. А. И. Данилевского — 20 дол.,

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от М. Марамбеевой — 3 дол., от А. Па-
стуховой — 1 дол.

В РЕДАКЦИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ»
ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ НА АФОН
поступили следующие суммы:
от И. Дмитриева — 5 н. фр.

В Литературный фонд НАРОДНОЙ
МОНАРХИИ поступили следующие
суммы:

от С. Слатина — 2 дол., от продажи
на Открытом Собрании РНМД 20-го
марта с. г. брошюр «Правда о Царской
России» — 1.50 дол., от Б. В. Зенкеви-
ча — 14 н. фр., от Ф. С. Родина — 10
дол., от Русских монархистов в Гам-
бурге (через С. П. Товстолеса) — 13.20
герм. марок.

твержденную со стороны Израиля вер-
сию, что Эйхман был изловлен в Арген-
тине, а советские круги в Вене настаи-
вают на том, что именно с этой акци-
ей связаны обстоятельства, по поводу
которых упоминалась подводная лодка,
вторгшаяся в территориальные воды
Аргентины в Гольфо Нуэво. Эйхман на
допросах будто бы показал, что один
из ближайших сотрудников Хитлера,
Мартин Борман скрывается где-то в
Аргентине. Израильская полиция не го-
ворит ни где, ни как им удалось пой-
мать Эйхмана.

В заключение — несколько строк из-
вестий, касающихся СССР. Первое это
то, что заключен торговый договор
между СССР и Аргентиной, являющийся
развитием договора, заключенного
еще в 1958-м году. СССР должен по
этому договору поставлять машины в
кредит на сумму в 100 млн. долларов.
(Мы не можем не спросить себя, — а
сколько же агентов мировой револю-
ции, гробокопателей западно-демокра-
тических принципов и просто шпионов
прибудет в Аргентину по ходу испол-
нения договора?)

Когда Хрущев еще не съел Булга-
нина и они по всему миру разъезжали
вдвоем, то пришлось им побывать в Ан-
глии. Тогда именно исчез английский
нырок Лионель Крабб, нырявший яко-
бы возле судна, на котором прибыли
большевистские вожди. О Краббе пого-
ворили и... не забыли. Все более и бо-
лее упорны слухи о том, что Крабб
«вынырнул» в советских водах, оказав-
шись на советской службе. Избрал ли
он «свободу», или же его лишили сво-
боды и обязали служить под красным
знаменем?.. Человек он, повидимому,
полезный для дела мира и дружбы, не-
правда ли? Еще новость: в Москве
произшел съезд ударников. Они обе-
щали работать еще лучше и распростра-
нять в массы учение Маркса-Энгель-
са-Ленина-Сталина-Хрущева.

В Москве легко говорить на марксист-
ские темы. Там никто не оспаривает,
никто не задает сложных вопросов.
Другое дело на Западе. Сеньор Косы-
гин, первый заместитель Хрущева, при-
езжал в Аргентину для участия в тор-
жествах 150-летия независимости Арген-
тинской Республики. Он дал журна-
листам аудиенцию, именуемую «пресс-
конференцией». Косыгин легко говорил
о мире-дружбе, объявил, что по его
наблюдениям народ Аргентины не хо-
чет войны (неправда ли поразительная
наблюдательность!), касался подробностей
коммерческого договора и обещал
Аргентине помощь СССР для экономи-
ческого восстановления. Но когда его
стали спрашивать об американском са-
молете и о методах шпионажа вообще,
ответы его стали уклончивыми, в од-
ном случае он резко и грубо оборвал
журналиста и, наконец, просто уклони-
лся от ответа.

Так, в том мире, где сейчас повсюду
звучат слова, сеньор Косыгин даже и
слов не нашел, чтобы сказать правду.
Впрочем, в наши дни от правды вооб-
ще мало что осталось, если не считать
выпускаемой большевиками в Москве
газеты.

Наблюдатель..

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

Monroe 4219, Buenos Aires, Argentina
Телефон 52-7426

ПРЕДСТАВИТЕЛИ
AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanov, Caixa postal 8406,
Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Correio Cen-
tral, Clasificador F 456, Santiago de
Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Av. Sarria 24,
Quinta Coromoto (Club Ruso), Cara-
cas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, M. P.
O. C., Dirección General de Vialidad,
Alberdi esq. Gral. Díaz, Asunción.

U. S. A.

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe Ave.,
San Rafael, Calif.

Mr. A. Klushkin, 196, 6th Ave., Apt. B,
San Francisco 18, Calif.

Russian Book Store "Russ", 443 Balboa
Str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave., Los
Angeles 26, Calif.

The Russian National Book Store, 327 E
14th Str., New York 3, N. Y.

Allies Book Shop, 3456 Broadway, New
York 31, N. Y.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 12036-90 Str.,
Edmonton, Alta.

Mr. A. Kostyria, 6 Argyle Str., Toron-
to 3, Ont.

Mr. André Alpatoff, 172, Lakeshore
Drive, Montreal 33 (Dorval), Que.,
Tel. No. M-1-0815.

EUROPE

Belgique: Librairie et Bibliotheque Sla-
ve. 13, rue de Roumanie, Bruxelles.

France: Mr. A. Krivocheieff, "Kama"
27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine,
Seine.

Westdeutschland: Herr S. Tovstoles,
Hamburg - Gross - Borstel, Beerboom-
stücken 29/I, Wohn. 2.

Greece: Mr. Filatoff, rue Dedalou 26,
Athenes.

Holland: Mej. A. Loeper, Anna Str. 1,
Oosterbeek.

AUSTRALIA

Mrs. E. Parker, 28 Queen Bess Str., Bu-
randa, Brisbane, Q.-d.

Polyglot Book Depot, 256 Collins Str.,
Melbourne C 1

Mr. M. M. Spassovsky, 8, Richmond Str.,
South Wentworthville, N. S. W.

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

НАША СТРАНА

основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Вс. Дубровского

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина 6 песо
САСШ и Канада — 30 цент.
Бразилия — 18 крузейро
Венецуэла — 1 боливар
Парагвай — 10 гуарани
Уругвай — 1 ур. песо
Чили — 100 чил. песо
Австралия — 1 ш. 3 пен.
Англия — 1 ш. 3 пенса
Бельгия — 10 белг. фр.
Германия — 75 пфен.
Голландия — 0.65 гульд.
Греция — 4 драхмы
Марокко — 75 нов. сент.
Франция — 75 нов. сент.
Швейцария — 1 шв. фр.

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
Аргентина — 7 песо
САСШ и Канада — 35 цент.
Бразилия — 20 круз.
Венецуэла — 1.25 болив.
Парагвай — 12 гуарани
Чили — 150 песо
Австралия — 2 ш. 6 пен.
Англия — 2 ш. 6 пенсов
Германия — 1 нем. марка
Голландия — 1 гульд.
Греция — 8 драхм
Италия — 200 лир
Франция — 1.15 нов. сент.

В розничной продаже и
при подписке — цена по-
мера одинакова.
Подписку плату просим
вносить не менее чем за
10 номеров вперед.